

Лукиных Анна Сергеевна
студентка филологического факультета
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Шумов Константин Эдуардович
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
tishovasia@mail.ru

ЖУРНАЛИСТИКА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В статье описываются результаты взаимодействия пресс-службы ГУ МЧС по Пермскому краю со СМИ в условиях ЧС. Выявляются основные ошибки, которые допускают журналисты: использование не проверенных источников, поспешность в публикациях, незнание профессиональной терминологии, искажение фактов, нарушение профессиональной этики.

Ключевые слова: МЧС, чрезвычайная ситуация, СМИ, работа журналиста, профессиональная этика.

Пермский край дал несколько поводов для публикаций о серьезных чрезвычайных ситуациях. Это: 1) Крушение самолета Boeing-737 в Перми 14 сентября 2008 года; 2) Гибель туристов на реках Вильва и Вижай 11 мая 2009 года; 3) Обвал в пещере Российская 8 ноября 2009 года; 4) Пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» 5 декабря 2009 года.

Сотрудники пресс-служб и журналисты в период чрезвычайной ситуации работают в стрессовых условиях. В МЧС существует строгая иерархия, четко определены границы взаимодействия каждого отдельного сотрудника со СМИ, которые четко определяются внутренними приказами по организации деятельности пресс-службы Главного управления МЧС России по Пермскому краю. В журналистских материалах о чрезвычайных ситуациях достаточно часто встречаются ошибки, связанные с незнанием структуры и функционирования территориальной подсистемы Российской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Одной из основных функций МЧС России в соответствии с возложенными на него задачами является информирование населения через средства массовой информации и по иным каналам о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях и пожарах, мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты, а так-

же пропаганду в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. (Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Указ...: эл. ресурс]).

При подготовке информации для СМИ есть свои табу. Так как очень редко случаются ситуации, устранением последствий которых занимается лишь одна структура (исключения могут составить, пожалуй, только пожары – и устранением, и расследованием которых в основном занимаются подразделения МЧС России), необходимо избегать комментариев, касающихся работы других служб. Так при описании крупного ДТП с гибелью 5 и более человек или более чем с 10 пострадавшими (при этом пострадавшими в данном случае считаются только лица, госпитализированные с места аварии в медицинские учреждения) запрещается давать оценку причинам случившегося.

Иногда фактические ошибки связаны со стремлением журналистов придать происшествию более трагичный оттенок, чем есть на самом деле с целью привлечения внимания к СМИ. Это классический приём так называемой «желтой прессы», когда на первом месте у издания стоит не реализация информационных потребностей читателя/зрителя/слушателя, а следование за интересами, что противоречит основным принципам качественной журналистики. Несколько лет назад на пермских новостных интернет-ресурсах прошла информация о том, что в Березниках пять подростков, катавшихся на «фанерках» по отвалам пустой руды, попали в провал. Сообщалось, что из пятерых троих завалило рудой, двое скончались на месте, остальных спасатели доставили в МСЧ. Проверка информации показала, что катались трое подростков, ни один из них не погиб, все отделались лёгкими травмами и даже не были госпитализированы.

Более качественно прорабатывают свои материалы корреспонденты печатных СМИ. Они, как правило, менее оперативны, у журналистов больше времени на проверку и осмысление информации. Это не касается новостных лент изданий, которые являются обязательной рубрикой их интернет-версий. В «бумажных» вариантах газет тоже можно встретить ошибки, вызванные незнанием специфики работы спасателей, а также использованием штампов, которые по своей сути неверны. Один из самых распространенных – устойчивое словосочетание «спасатель МЧС».

Сегодня «Спасатели МЧС» – не просто журналистский штамп. В представлении обывателя эти понятия неразделимы: спасатели – «посланники доблестного Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». На

самом деле «спасатели» в большинстве своем не являются сотрудниками МЧС. Поиск пропавших туристов, водолазные работы на реках Пермского края, ликвидация последствий дорожно-транспортных происшествий, извлечение из-под обрушенных конструкций зданий и сооружений, работа в пещерах – дело краевых и муниципальных спасателей.

«На поиски пропавших около 21.00 выехала группа спасателей МЧС», – пишет корреспондент экспертного канала «УралПолит.Ru». Группа выехавших состояла из представителей государственного краевого учреждения «Гражданская защита» и Пермской краевой службы спасения. Фразу «выехала группа спасателей МЧС» мы встречаем и в статье деловой газеты «Взгляд», и в публикации на сайте информагентства «РИА Новости». «Спасателей, работавших сутки, заменили сегодня другие сотрудники МЧС», – отмечает корреспондент «Комсомольской правды».

Оперативная группа МЧС – это временное формирование работников МЧС России с привлечением специалистов других федеральных органов исполнительной власти и организаций, предназначенное для выявления причин, оценки характера чрезвычайной ситуации, выработки предложений по её локализации и ликвидации, а также для организации их осуществления в зоне ЧС. Зачастую к числу спасателей причисляют волонтеров, которые работают на поисках пропавших людей.

Зачастую при освещении ЧС журналисты нарушают правила профессиональной этики. Между тем, эти правила закреплены в некоторых международных документах журналистского сообщества. Они не обязательны для выполнения, но в полной мере отвечают профессиональной Кодекс профессиональной этики журналистов (принят на 1-м съезде Союза журналистов в 1992 году, международные приняты на консультативной встрече международных и региональных организаций профессиональных журналистов в Париже 20 ноября 1983 года).

Работники СМИ очень любят использовать «красочные картинки» живых эмоций: рыдания, крики, комментарии очевидцев. При этом журналисты забывают, что человек, попавший в беду или ставший свидетелем чрезвычайной ситуации, испытывает шок, страх, поэтому его видение не может претендовать на объективность. Здесь есть и морально-нравственный аспект: очевидцу или участнику ЧС чаще всего неприятно будет увидеть себя по телевизору в подавленном состоянии с нервной, скомканной речью. Помимо этого, показывая плачущих, кричащих людей, можно вызвать панику, что опять же, может не лучшим образом сказаться на имидже СМИ.

Некоторые СМИ занимаются собственными «журналистскими расследованиями», выдвигая нелепые фантастические версии. Так было, например, с крушением Boeing-737 в Перми 14 сентября 2008 года.

«Добавим, очень многие очевидцы крушения авиалайнера утверждают, что падающий самолет загорелся в воздухе и был похож на комету», – ссылаются Алексей Белянин, Вероника Свизева и Елена Мокрушина в своей статье «Кто виноват?» на сайте 59.ru. Журналистский текст основан в большинстве как раз на историях очевидцев, очень мало официальных комментариев, мало достоверных фактов.

В потоке быстро меняющейся информации информационные агентства начинают допускать ошибки. ИА REGNUM ссылается в сообщениях на пресс-службу «администрации Пермской области», пишет «При падении самолет взорвался. Горящие обломки упали на незастроенную местность». РИА-Новости и lenta.ru утверждают, что в катастрофе погибло не 88, а 87 человек, несмотря на то что данные по погибшим на тот момент были лишь предварительными. Некоторые интернет-СМИ пермского сектора Рунета разрабатывали следующую версию – самолет был сбит нашими ВВС, так он мог упасть на территорию ПНОС. Как результат – обыватель до сих пор не верит в официальную причину катастрофы, а следовательно, нет доверия и к властным структурам.

Пожар в «Хромой лошади» тоже освещался не всегда точно. Поскольку долгое время не было известно, что конкретно произошло и почему такое большое количество пострадавших, изначально считалось, что произошел взрыв с последующим возгоранием. И именно эту информацию передавала пресс-служба МЧС. «Взрыв прогремел в 23.15 мск в кафе «Хромая лошадь» по адресу: улица Куйбышева, дом 9. По предварительным данным есть погибшие и раненые, их число устанавливается», – цитирует телефонный разговор с сотрудником пресс-службы РИА Новости.

Воцерковленные СМИ сочли, что пожар в «Хромой лошади» – наказание за то, что на могилах монахов и почетных горожан построили зоопарк. А остановка «бешеного автобуса» – промысел Божий и защита Николая Угодника.

Один из корреспондентов экспертного канала «УралПолит.Ru» в своей статье о гибели туристов публикует информацию об участии в поисково-спасательных работах вертолета. Между тем, в официальных комментариях пресс-службы Главного управления МЧС России по Пермскому краю сообщалось, что привлечение воздушного судна в данный период нецелесообразно. Ми-8 использовали на следующий день после выхода материала журналиста. Эта ситуация свидетельствует не о «предвидении» журналиста, а об искажении информации.

В статьях встречаются не только ошибки, но и опасные рекомендации по поведению на воде. Так, журналист Российской газеты предлагает выходить на сплав в «резиновом комплекте химзащиты (комбинезоне и куртке)». Но у комбинезона химзащиты «вклеенные боты», они соедине-

ны со штанинами комбинезона и не позволяют воде, с одной стороны, попасть в комбинезон, а с другой – вытечь из него.

Многие СМИ, получив от МЧС информацию по обрушению пород в пещере Российская, в результате которого погибло 2 человека и оказался в ловушке 1 пострадавший, «выдали» ее для аудиторией недостоверной.

В исходной информации пресс-службы Главного управления МЧС России по Пермскому краю сказано следующее: «08.11.2009 в 10:10 поступило сообщение о том, что в пещере «Российская», расположенной в 7 км от г. Губаха произошло обрушение горной породы. Под завал попали спелеологи-любители». Вопреки принципам построения пресс-релиза, в тексте не было информации о том, когда случилась трагедия. По этой причине многие представители СМИ решили, что время поступления сообщения идентично времени происшествия. Как результат, произошла массовая дезинформация. «Группа спелеологов-любителей сегодня утром попала под обвал в пещере «Российская в Губахинском районе Пермского края», – информирует сайт PRM.RU.

Основные ошибки СМИ при работе с информацией по чрезвычайным ситуациям связаны с использованием непроверенных источников, стремлением опередить конкурентов, незнанием структуры МЧС, профессиональной терминологии.

Библиографический список

Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. N 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/187212/> (дата обращения: 15.02.2018).

A.S. Lukiny

Student of Philological Faculty
Perm State University

K.E. Shumov

Associate Professor of Journalism and Mass Communications Department
Perm State University

JOURNALISM IN AN EMERGENCY

The article describes the results of interaction between the press service of the Ministry of Emergency Situations in the Perm region with the media in an emergency situation. The main mistakes that journalists allow: the use of unverified sources, haste in publications, ignorance of professional terminology, distortion of facts, violation of professional ethics.

Key words: emergency, journalist's work, professional ethics.